

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 299 (2015), 85 – 89

**INDO-ARABIAN-IRANIAN INFLUENCE
UPON UIGHUR FOLKLORE**

G. Molotova

MES RK CS R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Key words: myth, image, motif, epic, interrelationship.

Abstract. On the basis of folklore material, the issue of Indo-Arabian-Iranian-Turkic interrelationship is discussed. The author focuses on the fact that any religion prevailing in any particular historical period acts certain role in the cultural interchange. During the time of its propagation and dissemination, numerous religious tractates used to be translated. These translated texts have often incorporated local legends and oral traditions. Special emphasize is made upon the fact that in some samples of folk art there are found the images of Indian and Iranian mythology.

УДК 398(=21/22=512.1)

**ИНДО-АРАБО-ИРАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ
НА УЙГУРСКИЙ ФОЛЬКЛОР**

Г. М. Молотова

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: миф, образ, мотив, эпос, взаимосвязь.

Аннотация. На основе фольклорного материала рассматривается вопрос индо-арабо-ирано-тюркская взаимосвязь. Автором статьи делается акцент на то, что господствующая в тот или иной период истории религия сыграла определенную роль взаимообмену. В период пропаганды и распространения переводились религиозные трактаты. В переводной текст часто вводились местные легенды и предания. Особо отмечается, что в отдельных образцах народного творчества встречаются образы индийской, иранской мифологии.

В период пропаганды той или иной религии прежде всего на языки местных жителей переводилась религиозная литература. С распространением буддизма на территории Восточного Туркестана на литературу этого ареала оказала влияние культура Индии посредством религиозных трактатов, прекрасных образцов народной прозы, перевод которых осуществлялся буддийскими монахами, учеными. Благодаря переводам местному населению, стали известны такие произведения, как «Суварнапрабхаса» (Altun yarıq), драма «Майтри смит». Перевод «Суварнапрабхасы» на уйгурский язык осуществлен поэтом X в. Сингку Сели Тутуном. Он включил в перевод «Altun yarıq» два текста уйгурских преданий X в.: «Хаким Ку тау», «Принц и тигрица».

В период распространения буддизма на территории Восточного Туркестана сооружались пещерные комплексы – храмы. Пещеры-храмы встречаются во многих пунктах исследуемого ареала. Особенно много их в районе Кызыла – Кучи и Турфана. Изучением этих пещерных

комплексов занимались А. Грюнведель, А. Лекок, С.Ф. Ольденбург. Пещерные комплексы составляют часть архитектурного наследия восточного Туркестана. Как утверждают Б.А. Литвинский и И.Р. Пичикян, они предназначались исключительно для культовых целей и как жилые помещения для монахов [Литвинский Б.А., Пичикян И.Р., 1986, с.82]. Подобные храмы оформлялись красочно с использованием и мотивов местного фольклора. Фольклорные мотивы широко использовались в процессе пропаганды основных заповедей буддизма. Например, при росписи стен буддийских храмов пещерного комплекса наряду с мотивами местного фольклора привлекались мотивы и индийской мифологии. Мотивы фольклора, использованные при оформлении буддийских храмов «Миң әй» (Тысяча пещер), подробно проанализированы нами в рамках доклада, опубликованного на русском и английском языках [Молотова Г.М., 2009, 2011].

Наряду с местными образцами несказочной прозы распространялись легенды-предания, повествующие о возникновении городов, где основная роль создателей населенных пунктов приписывается представителям индийского пантеона богов. В некоторых из них присутствует мотив клеветы мачехи. В таких текстах дракон выступает вершителем справедливости. Мотив оклеветанного принца наличествует и в иранском фольклоре.

Прекрасным образцом симбиоза индо-ирано-тюркской культуры является фрагмент героического эпоса «Чистани Еликбег». Этот фрагмент является сохранившейся частью героического эпоса. Главный герой повествования сражается дивом Ракшаш. В индийской мифологии присутствуют демоны Ракшасы. Они выступают основными врагами людей. В эпосе эти демоны описываются как великаны-людоеды, длиннорукие, с огненными глазами, огромными животами, проваленными ртами, окровавленными клыками. Подобного портрета в фрагменте эпоса нет. О происхождении этих демонов существуют разные версии. Так, например, в «Махабхарате» Ракшасы являются потомками Пуластыи. Пуластыя, согласно индуистской мифологии, один из Праджapati, сыновей Брахмы. Следует отметить, что Праджapati в древнеиндийской мифологии божество – творец всего сущего. По другим версиям считается, что Брахма создал Ракшасов, чтобы «охранять» первозданные воды. В отличие от вышеупомянутого произведения в «Рамаяне» Ракшасы выступают в роли царя. Город Ланка указывается как столица его царства. Как повествуется в большинстве мифах, Ракшасы вследствие дурных деяний или по проклятию теряют дар бессмертия, т.е. превращаются в демонов. Они неуязвимы. Их спасают от проклятия Рама и Лакшмана. Так, Рама и Лакшмана закапывают ракшасу Вирадху. Из могильного холма поднимается гандхарва, объяснивший, что он стал Ракшасы по проклятию Куберы и благодаря Рама и Лакшмане избавился от ужасного облика. В другом мифе повествуется, что Рама сжигает ракшасу Кабандху. Рама узнает, что сын богини Лакшми ударом ваджры Индры был превращен в ракшасы. По мнению П.А. Гринцера, в мифах о ракшасах сохранились следы переосмысленных представлений об аборигенных народностях Индии [Гринцер П.А., 1998, с. 464].

Ракшасы часто идентифицируются с другими видами злых духов. Например, такими как пишачи. Пишачи в древнеиндийской мифологии – злобные и вредоносные демоны, насылающие болезни, нападающие на людей и питающиеся их мясом и кровью. В поздневедийской мифологии пишачи – демоны (наряду с ракшасами), противостоящие трем классам благих существ: богам, людям и питарам [Гринцер П.А., 1998, с. 443]. В исследуемом фрагменте эпоса ракшасы идентифицированы с пишачи, ибо демон Ракшаш также, как и демоны пишачи нападает на людей, питается их мясом и кровью. Ракшаш в эпосе «Чистани Еликбег» описывается в подобии пишачи и выполняет их функции. Ракшаш как и пишачи насылает на людей эпидемию чумы.

Фрагмент эпоса «Чистани Еликбег» является ярким образцом влияния фольклора Индии на уйгурское устное народное творчество. Главный герой носит тюркское имя Чистани Еликбег, а враг – Ракшаш привнесен из индийской мифологии. В рассматриваемом фрагменте наряду с Ракшашом присутствуют и дивы. Таким образом, здесь уместно говорить о заимствовании некоторых образов класса злых духов из фольклора индусов и персов.

С принятием ислама связан следующий этап влияния на фольклор и литературу тюркских народов арабо-персидской культуры. Происходил симбиоз культуры местной и заимствованной. Ислам, который принят на территории Восточного Туркестана, способствовал популяризации хадисов, легенд-преданий, связанных с именами мусульманских святых. Основным источником, где зафиксированы образцы фольклорного материала как буддийского, так и исламского периодов

выступает единственно сохранившийся труд ученого Караханидского периода Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк». Знатоком арабского языка и поэзии Махмуд Кашгари сопровождал некоторые паремиологические единицы их арабскими аналогами, сравнивал поэтические отрывки со строками из творчества арабских поэтов. «Дивану лугат ат-турк» является оригинальным трудом, где сосредоточен не только фольклорный материал, но отрывки из тюркской поэзии эпохи правления династии Караханидов.

Одним из проявлений арабского влияния на фольклор и литературу народов Центральной Азии является широкое распространение сюжетов сказки «1001 ночи». Некоторые сюжеты из «1001 ночи» оформлены в виде народных дастанов. Можно назвать дастан «Сейф аль-Мулук». Существует множество тюркоязычных версий этого дастана. Уйгурская версия опубликована в журналах «Мирас», «Булак», издаваемых в СУАР КНР. Казахская версия дастана «Сейф аль-Мулук» хранится в рукописном фонде Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК.

Близким по сюжету арабской сказке «1001 ночи» является и индийский сборник рассказов, ставший популярным среди народов Центральной Азии под названием «Тути-наме». На основе перевода этого произведения на персидский язык в начале XIV в. Зийа ад-Дином Нахшаби написан сборник рассказов «Тути-наме». Этот сборник, в свою очередь, послужил основой для создания не только литературных произведений, но народных дастанов у тюркоязычных народов Центральной Азии. В данном случае можно отметить роль посредника персидской литературы между индийской и тюркской литератур. Это второй путь взаимовлияния литературы и фольклора народов Индии и Центральной Азии. Ранее проникновение в персидскую литературу некоторых индийских произведений, на примере широко распространенного в культуре народов Центральной Азии «Тути-наме», отмечает О.Ф.Акимушкин в своей статье «Тути-наме» и предшественник Нахшаби (к вопросу об индо-иранских культурных связях) [Акимушкин О.Ф., 2004]. По мнению исследователей, «Тути-наме» зародилось в Индии, затем осуществлен его перевод на персидский язык. На основе данного перевода в XIV в. Зийа ад-Дин из мавераннахрского города Нахшаб написал «Хикайат ад-дирайат» («Повествование о пронизательности»). Однако это произведение получило широкое распространение по всему мусульманскому Востоку под названием «Тути-наме» («Книга попугая») [Акимушкин О.Ф., 2004, с.303-304].

Увлекательные рассказы проникли и в фольклор. Под названием «Тути-наме» известны и тюркские сборники рассказов. Так, в 1992 г. в г. Урумчи (СУАР КНР) издан «Тути-наме» на уйгурском языке. Как отмечается во Введении, в рукописном фонде хранятся два списка «Тути-наме» под инвентарными номерами ХGQ398, ХGQ647. Издание подготовлено на основе первого списка, а второй использован для дополнения. Согласно сведениям составителей урумчинского издания «Тути-наме» Зийа ад-Дин умер в 1350 г. в местности Карши, оставив богатое наследие: «Гульриз», «Салкуль-сулук», «Куллийат у жуззийат» [Тути-наме, 1992, с.1-2.]. Уйгурская версия «Тути-наме» как индийская и персидская версии состоит из 52 глав (рассказов).

В уйгурском фольклоре наблюдается целый пласт текстов несказочной прозы, свидетельствующие о заимствовании с персидского фольклора. Это цикл преданий о Сиявуше, Кейкавусе, Афрасиабе, который показывает более древнюю связь между Тураном и Ираном. Взаимовлияние персидского и тюркского фольклора наблюдается на уровне образной системы. В большинстве текстах устного творчества имеет место образ Рустама, его отца Заля, Исфандиара. Если Рустам символизирует храбрость, воинственность героя повествования, то Заль – страдания. Неуязвимость героя передается посредством образа Исфандиара. Образ Джамшида и Феридуна используются тюркскими сказителями как образец доброты, щедрости и благоденствия. Образ Заххака применяется для передачи негативных качеств характера образов, о которых повествуется в несказочной прозе.

Отдельным пластом в фольклоре выступает мотив вечного противостояния двух начал мироздания: добра и зла, мифов, присущих фольклору и индусов, и тюрков и персов.

В результате взаимовлияния и взаимообогащения арабской, персидской и тюркской литератур возникли такие дастаны, как «Тахир-Зухра», «Фархад-Ширин», «Лейли-Меджнун», «Гуль и Санубар», «Юсуф-Зилейха», «Хурлика и Хемра» и т.д. Эти дастаны присущи и письменной, и устной литературе. Интересен тот факт, что дастан «Юсуф-Зулейха» распространен посредством

священных книг: «Библии», «Корана». Дастан «Фархад-Ширин» стал известен только благодаря творчеству Низами Гянджави, Алишера Навои. Этими поэтами средневековья использован образ Фархада, широко известный в местных легендах и преданиях. Следует отметить, что в «Шах-наме» Фирдоуси центральным образом выступает Хосров. Известно, что в процессе работы над дастаном «Хосров-Ширин» Низами использовал образцы народной прозы, бытовавшие среди народа в то время. Таким образом, центральный образ Хосрова персидской версии отодвигается на второй план в тюркских версиях, и образ Фархада становится центральным. Этот уникальный случай, когда письменная литература становится мостом между персидским и тюркским фольклором.

Следует отметить, что большинство шедевров персидской литературы были хорошо известны тюркам. С «Шах-наме» Фирдоуси хорошо был знаком Юсуф Хас Хаджип. В частности, он отмечает, что благодаря сведениям об Алп Ар Тонга, которого «таджики называют Афрасиабом», зафиксированных в «Шах-наме» Фирдоуси, он составляет представление о нем. Хотя в «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари, современника Юсуфа Хас Хаджипа, достаточно сведений об Алп Ар Тонга. Поэтами более позднего периода переводились на тюрки поэзия Руми, Рудаки, Джами, Хафиза, Саади и т.д. Наследие великого персидского поэта Фирдоуси хорошо знакомо уйгурам. Существуют несколько переводов «Шах-наме» на уйгурский язык, о чем свидетельствует «Описание уйгурских рукописей Института народов Азии», составленный А.М. Мугиновым [Мугинов А.М., 1962]. Три рукописи из коллекции Н.Петровского являются переводами «Шах-наме». Переводчиком первого из них указывается Шах Мухаммад бин Ходжа Низам ад-Дин. Составлен текст из прозаического и поэтического повествования, начиная от Каюмарса до похода Ардашира на Хафтувад. Дата переписки 1253 г.х. Место переписки – Каракаш. Переписчик – Мулла Султан Мулла Кузи. Второй перевод «Шахнаме» повествует от Див Аквана до Ардашира Бабакана. Третий текст представляет собой краткий вариант первого. Написано только прозой. Повествуется от эпохи Каюмарса до Александра Македонского. Переводы эти относятся к XVIII-XIX векам. Прозаический вариант «Фархад-Ширин» вошел в «Джамиул хекаят», составленный Хаджи Мулла Ошур-халпам в 1908 году. Согласно вышеуказанному труду А.М. Мугинова, существуют три списка этого сборника. Если первый список был переписан в 1323 г.х., в местности Ташимлик и хранился в коллекции С.Ф. Ольденбурга, то второй переписан в 1287 г.х., третий – в 1266 г.х. и хранились в коллекции Н.Петровского. Место переписки указывается Восточный Туркестан. Указан переписчик третьего списка – Мулла Санджар бин Ихрахим Кашгари. [Мугинов А.М., 1962, с. 99]. Особо следует подчеркнуть, что в редком фонде Национальной библиотеки Республики Казахстан хранится перевод «Шах-наме» Фирдоуси, осуществленный поэтом Восточного Туркестана Каландаром (XVIII) [Хамраев А.Т., 2012].

Таким образом, взаимообмену в культуре индусов, арабов, иранцев и тюрков способствовала господствующая религия определенного периода. Данный процесс происходил с помощью перевода религиозных трактатов. Особенностью подобной переводной литературы является то, что в них включался и местный материал. Следует отметить и тот факт, что взаимосвязи в культуре перечисленных народов способствовал также функционирование в течение многих веков Великого Шелкового пути и дипломатические отношения между государствами. В рукописных фондах мира хранятся множество списков сочинений средневековья, оформленные очень красочно. Они были преподнесены в дар послами стран. Проблема взаимосвязи в фольклоре и литературе как генетически родственных и неродственных (по языку) народов Центральной Азии остается актуальной. Этой теме будет обращаться не одно поколение исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Пещерная культовая архитектура Восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
- [2] Молотова Г.М. Мотивы фольклора в оформлении буддийских храмов Восточного Туркестана // Междунаучная конф. «Индия и Казахстан: Шелковый путь и синергия культур». – Алматы, ноябрь 2009 г.; Gulbahram Molotova, Folklore Motives in Decoration of East-Turkestan Buddhist Temples. P. 191-202 // India and Kazakhstan: Silk Road Synergy Continues / Editors: P.L. Dash, Laura Yerekesheva, Neeru Misra. Delhi, 2011.
- [3] Гринцер П.А. Ракшасы. Мифология. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.
- [4] Акимупшкин О.Ф. Средневековой Иран: Культура, история, филология. – СПб.: Наука, 2004. – 404 с.

- [5] Тутти-намә. Нәширгә тәйярлигучилар: Нижат Мухлис, Әхмәт Һемит. – Үрүмчи: Шинжаң хәлиқ нәшрияти, 1992. – 437 б.
- [6] Мутинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. – М.: Восточная литература, 1962. – 208 с.
- [7] Хамраев А.Т. Бир әсир көмүктә ятқан «Шаннамә» // Уйғур авазы. – 25.05.2012.

REFERENCES

- [1] Litvinskiy B.A., Pichikyan I.R. The cave cult architecture of East Turkestan // East Turkestan and Central Asia in the cultures of ancient and medieval East. M.: Nauka, 1986. 256 p. (in Russ.).
- [2] Molotova G.V. Folklore motifs in decoration of Buddhist temples of East Turkestan // Inter. scientific conf. "India and Kazakhstan: the Silk Road and the synergy of cultures". Almaty, November 2009; Gulbahram Molotova, Folklore Motives in Decoration of East-Turkestan Buddhist Temples. P. 191-202. India and Kazakhstan: Silk Road Synergy Continues. Editors: P.L. Dash, Laura Yerekesheva, Neeru Misra. Dehli, 2011. (in Russ.).
- [3] Grintser P.A. Rakshasi. Mythology. Great encyclopedic dictionary. - M.: the Great Russian encyclopedia, 1998. 736 p. (in Russ.).
- [4] Akimushkin O.F. Medieval Iran: culture, history, philology. SPb.: Nauka, 2004. 404 p. (in Russ.).
- [5] Tuti-name. Nashirga tayyarliguchilar: Nijat Mukhlis, Akhmat Hemit. Urunchi: Shijiang khalq nashriyati, 1992. 437 b.
- [6] Muginov A.M. Description of the Uighur manuscripts of the Institute of Asian peoples. -M.: Eastern literature, 1962. 208 p. (in Russ.).
- [7] Khamraev A. T. Bir asir komukta yatqan «Shahnama». Uyгур avazi. 25.05.2012.

УЙҒЫР ФОЛЬКЛОРЫНА ҮНДІ-АРАБ-ИРАН-ТҮРІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ

Г. М. Молотова

ҚР БҒМ Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: аңыз, бейне, мотив, эпос, қарым-қатынас.

Аннотация. Фольклорлық материалдар негізінде үнді-араб-иран-түрік қарым-қатынасы мәселесі қарастырылған. Мақала авторы тарихтың белгілі бір кезеңіндегі дін мәдені қарым-қатынаста айтарлық рөл атқарғандығына назар аударады. Дінді насихаттау және тарату кезінде көп дінні кітаптар аударылған. Аударылған мәтіндерге жергілікті аңыздар жиі енгізілген. Халық ауыз шығармашылығының кейбір үлгілерінде үнді, иран мифологиясы бейнелерінің кездесетінін ерекше айтылып өтеді.

Поступила 12.01.2015г.